

Поздравляем!

ЗРЕЛОСТЬ, ТАЛАНТ, МАСТЕРСТВО

В 1919 ГОДУ пятнадцатилетний Григорий Козинцев поступил в Киеве в школу живописи Александры Экстер. Его старшие товарищи получили заказ на роспись агитпоезда. Они включили Козинцева в свою бригаду и поручили расписать один вагон. Там же впервые он попробовал поставить и сыграть какой-то агитскетч. Сценой была эта же теплушка с отодвинутой дверью: перед вагоном сидели на земле красноармейцы.

Потом он участвовал в оформлении спектакля «Фуэнте Овехуна» в постановке К. Марджанова. Это был театр революционной страсти, и синее небо Фуэнте Овехуна было расписано юным Козинцевым.

Это была юность. Его, Козинцева, и многих других, кто тогда только начинал свою жизнь в искусстве, а сегодня уже «зачислен» в патриархи — седые и маститые,

окруженные учениками, монографиями и всяческим уважением.

А эти патриархи все ищут. Все пробуют. Все экспериментируют. Патриархи не хотят быть патриархами. Разве не об этом — о постоянном беспокойстве — говорит и последняя работа Григория Козинцева — фильм «Гамлет»? Да, это произведение мастера — зрелое и совершенное, но в нем все — поиск, все — дерзание... Еще бы — семнадцатый Гамлет в кинематографе!

Я помню, как мы с Козинцевым делали четвертого в моей жизни Дон-Кихота (до этого мы встречались в фильме «Пирогов», где я играл пьяного купца, — роль маленькую и все равно запомнившуюся мне, потому что фильм был Козинцева). В фильме о ламанчском правдонскателе Григорий Михайлович поставил передо мной задачу — сыграть лирического

Дон-Кихота, несколько лирических новелл по роману Сервантеса. Да, я не знаю — можно ли здесь говорить об экранизации в точном смысле этого слова. Это были раздумья по поводу Сервантеса, но они нашли отклик в сердцах зрителей, они нашли отклик на родине «рыцаря печального образа» — в Испании.

Путь Григория Козинцева — это путь большого художника. Творчество Козинцева дает нам совершеннейшие образцы кинорежиссуры, которые вошли в «золотой фонд» советского киноискусства. На них можно учиться.

Да, я, кажется, совсем забыл о том, ради чего пишу эти строки. Григорию Козинцеву исполнилось 60 лет.

Это хороший возраст. Возраст зрелости. Возраст мастерства.

Николай ЧЕРКАСОВ,
народный артист СССР.

Сед. Козинцев, 1985, 20 марта